

Протоиерей Виталий Грищук

Архитектурное пространство Великой церкви до пожара 532 года: к вопросу о совершении литургии в Константинополе в IV–V вв.

УДК 27-523-9
DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_190
EDN RWYAVQ

Аннотация: Наряду с проповедями свт. Иоанна Златоуста, которые предлагают бесценные сведения из истории Евхаристии в IV в. в Константинополе, архитектурное пространство совершения богослужения является одним из важнейших источников для реконструкции литургии Нового Рима в доюстиниановский период. Настоящая статья посвящена вопросу исследования планировки и архитектурных форм Великой церкви Константинополя в период с IV–V вв., то есть до того времени, когда на месте феодосиевского храма император Юстиниан воздвиг великолепный собор Святой Софии, ставший эталоном церковной архитектуры всего православного Востока. Именно в Великой церкви в IV в. совершал Евхаристию свт. Иоанн Златоуст, именно в этом храме формировалась литургия, которая позже стала образцом богослужения для всей Православной Церкви.

Ключевые слова: Великая церковь, собор Святой Софии, Божественная литургия, Константинополь, святитель Иоанн Златоуст, епископ Палладий Еленопольский, Прокопий Кесарийский, Сократ Схоластик, Созомен, Пасхальная хроника, Шнейдер, скевофилакион.

Об авторе: **Протоиерей Виталий Иванович Грищук**

Кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: v.grishchuk@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0790-6641>

Для цитирования: *Грищук В., прот.* Архитектурное пространство Великой церкви до пожара 532 года: к вопросу о совершении литургии в Константинополе в IV–V вв. // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 190–205.

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 16.03.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2023

Archpriest Vitaly Grishchuk

**Architectural Space of the Great Church of Constantinople
before the Fire of 532: on the Question of the Celebration
of the Liturgy in the 4th–5th Centuries**

UDK 27-523-9

DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_190

EDN RWYAVQ

Abstract: Along with the homilies of St. John Chrysostom, which offer valuable information about the history of the Eucharist in the 4th century in Constantinople, the architectural space used for the divine services is one of the most important sources for reconstructing the liturgy of New Rome in the pre-Justinian era. This article is devoted to the study of the layout and architectural forms of the Great Church of Constantinople in the 4th–5th centuries i.e. until the time when Emperor Justinian erected the magnificent Hagia Sophia on the place of the church of Theodosius, which became a model of church architecture for the entire Orthodox East. St. John Chrysostom celebrated the Eucharist in the 4th century in the Great Church and in this church the liturgy that later became a model of worship for the entire Orthodox Church was formed.

Keywords: Great Church, Hagia Sophia, Divine Liturgy, Constantinople, John Chrysostom, Palladius of Galatia, Procopius of Caesarea, Socrates of Constantinople, Sozomen, Chronicon Paschale, Schneider, the skeuophylakion.

About the author: **Archpriest Vitaly Ivanovich Grishchuk**

Ph. D. in Theology, Associate Professor at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: v.grishchuk@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0790-6641>

For citation: Grishchuk V., archpriest. Architectural Space of the Great Church of Constantinople before the Fire of 532: on the Question of the Celebration of the Liturgy in the 4th–5th Centuries. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 3, pp. 190–205.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 16.03.2023.

В связи с недостатком архитектурных свидетельств, а также из-за полномасштабной перестройки центра Константинополя при императоре Юстиниане, не много можно сказать о церквях, которые находились в районе Святой Софии в IV–V вв. Еще меньше сохранилось сведений о храме, который располагался на месте юстиниановской Софии. Но даже немногочисленные исторические свидетельства позволяют сделать важные выводы о планировке и об архитектурных особенностях Великой церкви до пожара 532 г.

Великая церковь, которая с конца IV в. являлась кафедральным собором Константинополя, была освящена при императоре Констанции в 360 г. Во время беспорядков, связанных с изгнанием свт. Иоанна Златоуста в 404 г., эта церковь сторела. После реконструкции она была повторно освящена при императоре Феодосии II в 415 г. Реконструированный собор простоял до восстания Ника, которое случилось в столице в январе 532 г. Во время беспорядков сторела как церковь, так и вся центральная часть города. Новый храм при императоре Юстиниане был построен на новом фундаменте в совершенно другом архитектурном стиле.

При изучении Великой церкви IV в. перед исследователями возникает много вопросов. Неизвестна дата основания первой церкви, так как разные источники упоминают различные даты. Неизвестно время освящения храма: ранние свидетельства указывают на освящение его в правление императора Констанция, некоторые более поздние относят освящение к эпохе Константина Великого. Неизвестна форма церкви и ее планировка до пожара в начале V в. Неизвестны масштабы ущерба, причиненного первым пожаром в 404 г. Неизвестна степень реконструкции церкви после пожара. Неизвестна архитектурная форма собора после реконструкции, совершенной при императоре Феодосии Великом. Прояснение этих неопределенностей — важная задача в изучении Великой церкви Константинополя, архитектура которой, наряду с бесценными свидетельствами свт. Иоанна Златоуста и немногочисленными данными историков, является важным источником для реконструкции богослужения в Константинополе в IV–V вв.

Изучению собора Святой Софии в Константинополе посвящено огромное количество научных исследований¹. Однако не так много трудов касаются вопроса совершения богослужения в архитектурном пространстве Великой церкви. Среди наиболее значимых можно назвать: Thomas F. Mathews, «The Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy» («Ранние церкви Константинополя: архитектура и литургия») [Mathews, 1971], а также Rowland J. Mainstone, «Hagia Sophia: Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Great Church» («Святая София: Архитектура, структура и литургия Великой церкви Юстиниана») [Mainstone, 1988].

Труд, автором которого является Томас Ф. Мэтьюз, — одно из наиболее авторитетных исследований, имеющих предметом ранние церкви Константинополя. Подробно рассмотрев доюстиниановские постройки Нового Рима, а также церкви императора Юстиниана, ученый задается вопросом, насколько архитектура храма в целом и его отдельных частей определяется функциональным предназначением строения. Автор показывает, что исследование архитектуры храма должно быть неразрывно связано с изучением богослужения, которое в нем совершалось, и что характерные архитектурные черты необходимо рассматривать с точки зрения их практического назначения в Божественной литургии, так как именно они определяют литургическую планировку. Правильное изучение церковной планировки ранневизантийской эпохи должно основываться на реконструкции внешних действий при совершении литургии.

Роулэнд Дж. Мэйнстоун посвятил свое исследование исключительно собору Святой Софии. Этот фундаментальный труд считается наиболее полным опытом, посвященным главному храму Константинополя. Подробно остановившись на современном состоянии собора, описав внутреннее убранство и внешнюю архитектуру строения, а также рассмотрев историю храма на основании древних источников, автор систематизировал выводы наиболее важных археологических исследований о Святой

¹ Обширная библиография представлена в работе: [Виноградов и др., 2018].

Софии. Большое количество иллюстраций, которые стали хрестоматийными, помогает в вопросе изучения архитектуры собора в связи с исследованием богослужения Константинополя.

Основание Константинополя

Выбор Византия в качестве места новой столицы и официальное признание христианской Церкви в Римской империи стали переломными событиями в судьбе империи и всего мира.

В кон. III в. после административных реформ императора Диоклетиана, в период тетрархии, соправители жили и управляли из нескольких новых провинциальных столиц, которые были размещены в стратегически более удобных местах империи, чем Старый Рим: в Милане, Трире и Йорке на Западе, в Сирмии (Сирмиуме) и Салониках на Балканах, и в Никомидии и Антиохии на Востоке².

После смерти своего отца Констанция I в 306 г. император Константин правил из Йорка и Трира, хотя во время своего правления он активно перемещался по всей империи. После поражения Лициния как единоличного императора Константин выбрал в 324 г. место для новой столицы. Между 324 и 330 гг. он главным образом находился в соседней Никомидии. С 330 г., после освящения Города, император переезжает в Новый Рим — официальную столицу Восточной части Римской империи. Маловероятно, что город Константина должен был полностью вытеснить Старый Рим как административный центр всей империи. Сенат остался в старой столице, хотя и лишился большей части своих прежних полномочий. Вряд ли в то время кто-либо мог себе представить, что новая столица сможет соперничать размерами и великолепием со старой, с авторитетом одной из древнейших христианских кафедр.

В 313 г. Миланский эдикт провозгласил религиозную терпимость на территории Римской империи. Существенная материальная поддержка Церкви императором Константином, помощь в реституции церковных зданий и имущества, которые были повреждены или конфискованы в предыдущие годы, строительство новых церквей, участие императора в богословских диспутах повысили авторитет Константина в глазах Церкви. Политика императора в отношении Церкви была связана, главным образом, с желанием укрепить и объединить империю³.

Так, одним из первых действий Константина после поражения Максенция было предоставление епископу Рима в пользование Латеранского императорского дворца и прилегающего участка земли для строительства нового собора. Собор был построен как большая и великолепная базилика, общий план которой в значительной степени сохранился до наших дней в архитектуре нынешней Латеранской базилики. Выбранное место находилось на окраине города, где в основном проживали христиане. В старой столице идея строительства кафедрального собора в центре города не могла найти поддержки, так как в большинстве своем жители столицы были язычниками. Позже Константин был инициатором строительства еще одной большой базилики над могилой св. Петра (см.: [Краутхаймер, 2000]).

Несмотря на недавние преследования при Лицинии, в Восточной части Римской империи христианская вера получила более широкое распространение. Во многих основных центрах Востока строились новые храмы. Евсевий Кесарийский в «Жизнеописании Константина» (*Vita Constantini*) упоминает собор в Антиохии (*Golden Octagon*), который, вероятно, примыкал к дворцу и был кафедральным собором главного города на Востоке, большую новую церковь в Никомидии, которая также была кафедральной, и несколько новых церквей в Святой Земле [Евсевий Кесарийский, 1998. Кн. 3, глл. 25–42, 50–53, 58–60]. Самые известные — как по описаниям Евсевия, так

² Список известных резиденций римских императоров см.: [Barnes, 2006].

³ Об отношениях империи и Церкви в IV в. см., напр.: [Болотов, 2008; Baynes, 1931; Barnes, 1997; Barnes, 2006; Sordi, 1994; Воробьева, 2005].

и по результатам археологических раскопок — это храм Рождества Христова в Вифлееме на месте рождения Спасителя, церковь на Елеонской горе в память Вознесения Спасителя на небо, а также церковный комплекс в Иерусалиме, посвященный Распятию и Воскресению Господа Иисуса Христа.

Какой бы ни была главная причина выбора Византия в качестве места новой столицы, этот выбор действительно стал определяющим в дальнейшей судьбе всей Римской империи.

Город, каким его увидел Константин в 324 г., был относительно небольшим. Его площадь и население были меньше, чем у Старого Рима, примерно в 20 раз. Византий был значительно меньше Антиохии или Никомидии. Для того чтобы город воспринимался как столица, стены его нужно было раздвинуть.

Большинство сохранившихся источников упоминает о существовании в Новом Риме городской и правительственной инфраструктуры, дворца императора, здания Сената, большого количества бань, большого ипподрома.

Великая церковь в IV в.

Если Константин действительно желал придать новому городу христианский характер и ожидал переселения в него граждан империи, необходимо было строительство крупного центрального собора и большого количества новых церквей. Понимая, что новая столица не имеет церковных строений, подобных собору Св. Петра в Старом Риме или комплексу церквей в Иерусалиме, император пожелал создать аналогичные святыни в новой столице.

Именно об этом сообщает Евсевий Кесарийский в «Жизнеописании Константина»: «желая отличить одноименный себе город, он [Константин] украсил его весьма многими молельнями, великолепными храмами мученикам и величественными зданиями, которые построил частью в предместьях, частью в черте города, и этим, почтив память мучеников, вместе с тем посвятил Богу их и самый свой город» [Евсевий Кесарийский, 1998, кн. 3, гл. 48]. В другом месте Евсевий говорит о церкви Святых Апостолов [Евсевий Кесарийский, 1998, кн. 4, гл. 58–60]: «После сего начал он [Константин] в одноименном себе городе строить храм в память Апостолов, и, когда это здание возведено было до несказанной высоты, стены его с верху до низу василевс обложил разноцветно блистающими камнями, а купол, украшенный мелкими углублениями, покрыл весь золотом» [Евсевий Кесарийский, 1998, кн. 4, гл. 58]. Эта церковь была построена внутри новых городских стен и должна была служить местом погребения Константина. Он посвятил ее двенадцати апостолам, устроил в ней гробницу для своего погребения и, возможно, хотел уподобить ее собору Св. Петра в Риме. Можно предположить, что именно этот храм задумывался императором Константином как главный собор столицы, хотя Евсевий и не говорит об этом.

Сократ Схоластик, который спустя столетие описывает расширение и преобразование Константином древнего Византия, представляет новые сведения: «Между тем царь после Собора [в Никее] проводил время в радости; совершив же праздник двадцатилетия [царствования], тотчас приступил к созданию церквей и делал это как по другим городам, так и в соименном себе городе. Окружив этот город большою стеною и украсив различными зданиями, он расширил его, сравнял с царственным Римом и, переименовав в Константинополь, предписал законом называть его вторым Римом. Этот закон выбит был на каменном столбе и для всеобщего сведения выставлен на так называемом военном поле близ конной статуи царя. Создав в сем городе две церкви, одну наименовал он храмом мира, а другую храмом Апостолов...» [Сократ Схоластик, 1996, кн. I, гл. 16].

Возможно, кафедральным собором в Константинополе в IV в. некоторое время служил собор Святой Ирины, а не Великая церковь. Именно этот собор неоднократно становился свидетелем драмы между сторонниками Никейской веры и арианами. При упоминании второго низложения арианского епископа Павла появляются первые

сведения о Святой Софии. При этом Сократ указывает, что церковь Святой Ирины при Констанции не была построена, а была расширена (см., напр.: [Кондаков, 1886, 108]): «В то самое время [вероятно, в 346, 350 или 351 г.] царь [Констанций] создал великий храм, называемый ныне Софией. Он смежен с церковью, соименною Миру. Эта церковь прежде была небольшая, но отец царя украсил и расширил ее. Теперь обе они, находясь в одной ограде, называются одним именем [обслуживаются одним и тем же духовенством]» [Сократ Схоластик, 1996, кн. II, гл. 16]. Может быть, именно поэтому Евсевий не упомянул о Великой церкви.

Пасхальная хроника — анонимный византийский документ VII в., излагающий всемирную историю от сотворения мира до императора Ираклия, — упоминает дату освящения Святой Софии. Документ утверждает, что освящение произошло почти через 34 года после основания города Константином — 15 февраля 360 г., при арианском епископе Евдоксии [Dark, Kostenec, 2019, 11–12]: «Во время этого епископского собора, через несколько дней после того, как Евдоксий был возведен на Константинопольскую кафедру, совершилось освящение Великой церкви примерно через тридцать четыре года после того, как Константин, победоносный Август, заложил ее фундамент» [Chronicon Paschale, PG 92, col. 737].

Об этом же свидетельствует и Сократ Схоластик, упоминая об освящении Великой церкви в 360 г. После освящения она стала кафедральной, заняв место Святой Ирины: «Тогда же, по возведении Евдоксия на епископский престол столицы, освящена была великая церковь, известная под именем Софии, что случилось в десятое консульство Констанция и третье кесаря Юлиана, в пятнадцатый день месяца февраля» [Сократ Схоластик, 1996, кн. II, гл. 43]. К моменту смерти Константина население города могло увеличиться вдвое, приблизившись к десятой части населения Старого Рима. Но политическими центрами в Малой Азии остались Антиохия и Никомидия. Таким образом, можно предположить, что расширение Константином существующей Святой Ирины могло легко удовлетворить все потребности Города. К 360 же году население еще более увеличилось, и Город стал нуждаться в новом кафедральном соборе. С другой стороны, строительство совершенно нового храма могло быть способом придать императору Констанцию дополнительный авторитет. Сам император посещал столицу лишь изредка, проживая в Антиохии (см.: [Mainstone, 1988, 132]).

Сведения о закладке фундамента Константином можно относить как к основанию города (в ноябре 324 г.), так и к основанию церкви. При этом более поздние авторы воспринимали это событие как относящееся к основанию церкви и поэтому приписали это дело императору Константину. Чрезвычайно примечательным является очень авторитетное для историков свидетельство монаха XI в. Георгия Кедрина (Γεώργιος Κεδρήνιος), летопись которого включает детали, не встречающиеся в других источниках. Кедрин предположил, что первая церковь, основанная или построенная Константином, позже рухнула и затем была восстановлена Констанцием и повторно освящена Евдоксием, что соответствует свидетельству Сократа Схоластика [Cedrenus, PG 121, cols. 544, 577]. В XII в. византийский историк Иоанн Зонара (Ιωάννης Ζωναράς) согласует эти два мнения, написав, что Констанций отремонтировал здание, освященное Евсевием Никомидийским, после того как оно рухнуло (см.: [Mainstone, 1988, 132]).

Гипотеза о разрушении первого храма не имеет твердого основания. Действительно, существуют сведения, что не все новые постройки императора Константина были долговечными. Историк Зосим (Ζώσιμος) в V в. утверждал, что здания строились слишком поспешно, в результате чего некоторые пришлось сносить и перестраивать: «Общественные деньги расходовались на здания, которые больше не использовались. Некоторые из них император построил очень быстро после сноса старых; они представляли большую опасность вследствие своего поспешного возведения» [Зосим, 2006, кн. II, 32]. Он упоминает об основании Константинополя и новой церкви, указывая на не всегда разумное расходование императором государственных денег. И хотя в трудах Зосима присутствует критический оттенок, он не приводит в качестве яркого примера разрушение Великой церкви — первого собора Святой Софии.

При оценке свидетельств поздних источников необходимо учитывать их вторичный характер, их ненадежность, связанную с большим периодом времени, прошедшим после описываемых событий. Для писателей VII или XI вв. эпоха Константина была уже далеким прошлым. Неудивительно, что некоторые их свидетельства могут быть неточными или совсем не соответствовать действительности. Для поздних историков события основания новой столицы, роста Константинополя, победы христианского мировоззрения в Римской империи, увеличения значения собора Святой Софии были фактами, непосредственно связанными между собой. Константин основал Новый Рим и дал ему свое имя. Он оказывал покровительство Церкви для увеличения ее авторитета в империи. Естественно, по мнению поздних историков, он основал собор Святой Софии, который стал символом города и символом его жизни. Например, византийский историк Георгий Кедрин сначала свидетельствует, что церковь была завершена при жизни Константина [Cedrenus, PG 121, col. 561], но затем опровергает это мнение, заявляя, что здание было освящено Евсевием Никомидийским после завершения строительства при Констанции «согласно воле Константина» [Cedrenus, PG 121, col. 569].

Итак, Великая церковь была основана на рыночной площади Августеон либо примерно в 324 г., в правление императора Константина, либо в 350 г. императором Констанцием и освящена в 360 г. Это и может означать, что сын Константина продолжил замыслы своего отца.

Неизвестно, какое название имела церковь во время ее освящения. Она могла называться «София» или просто «Великая Церковь» — *Megale Ecclesia* (см.: [Müller-Wiener, 1977, 84]). Название «Великая Церковь» использовалось на протяжении всей византийской истории. Термин «Великая» подразумевает, что собор был больше других константинопольских церквей, хотя в начале IV в. в Константинополе было не так много христианских храмов: церковь Ирины, Великая церковь, церковь свв. Апостолов и церковь св. Мокия, которая находилась за стенами Константинополя и, возможно, была кладбищенской [Dark, Kostenec, 2019, 11–12]. Имя «София» в честь Иисуса Христа (первоначально без слова «Святая») вошло в употребление в начале V в.⁴ В этих более поздних формах названия церкви отражена мысль о воплотившемся Христе как о Мудрости, или Слове Божиим (см., напр.: [Афанасьев, 1982, 73]). Вероятно, именно поэтому для освящения храма был выбран день Рождества Христова⁵.

Арианский епископ Евдоксий, при котором было совершено освящение храма в 360 г., был переведен в Константинополь из кафедрального собора Антиохии. Ранее Евсевий в 338 или 339 г. прибыл в Константинополь из Никомидии. Эти переводы были показателями растущего статуса Константинополя. С 360 г. кафедра могла претендовать на Востоке на равное положение с Антиохией или Александрией. В 381 г. Константинополь заявил о своем статусе христианской кафедры. Третье правило Константинопольского Собора провозгласило: «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести после Римского епископа, потому что этот город есть новый Рим». В конце IV в. новая столица приобрела статус патриархата.

В 397 г. из Антиохии прибыл священник, который при императоре Аркадии в 398 г. стал епископом на Константинопольской кафедре. Как и в Антиохии, свт. Иоанн Златоуст вскоре приобрел авторитет проповедника и преданных последователей. Но при этом он бескомпромиссно обличал пороки общества. Его лишили кафедры по сфабрикованным обвинениям и отправили в ссылку. Через некоторое время свт. Иоанн Златоуст вернулся. 9 июня 404 г. он был снова сослан после обличительной проповеди в адрес императрицы Евдоксии.

Во время второго изгнания и беспорядков, которые возникли в это время, Великая церковь сгорела в пожаре [Сократ Схоластик, 1996, кн. VI, гл. 15–18; Созомен, 1851, кн. VIII, гл. 17–22]. Именно в описании изгнания святителя и пожара собора присутствуют основные сведения об архитектурных особенностях храма.

⁴ О названии Великой церкви в Константинополе см.: [Downey, 1959].

⁵ Другая гипотеза выбора даты освящения кафедрального собора Константинополя может быть связана с датой зимнего солнцестояния.

Феодосиевская церковь до пожара 532 г.

О масштабах восстановления собора после пожара 404 г. не существует свидетельств. Невозможно определенно сказать, была ли это частичная перестройка для восстановления прежней формы, или полная реконструкция. Пережила пожар лишь отдельно стоящая ризница, или скевофилакион. Повторное освящение церкви состоялось 10 октября 415 г. при императоре Феодосии II, что предполагает либо длительную капитальную реконструкцию (в течение 11 лет), либо большой промежуток времени до начала восстановительных работ.

Так как Великая церковь и Святая Ирины «были окружены единой стеной» и обслуживались одним и тем же духовенством, о чем упоминает Сократ, после пожара Святая Ирина могла снова стать главной церковью города, что позволяло не торопиться с крупной реконструкцией. При императоре Аркадии не зарегистрированы крупные строительные работы. Император Феодосий II прославился большим количеством построек, например, при нем было начато строительство новой оборонительной стены с западной стороны города, которая примерно вдвое увеличила площадь столицы. Стены были завершены в 413 г. Вполне возможно, что большая часть реставрационных работ в соборе была проведена между 413 и 415 гг.

Существует гипотеза, согласно которой реконструированная после 404 г. церковь вновь была уничтожена пожаром 415 г. В правление императора Феодосия II в том же году была построена новая базилика. Именно такой вывод можно сделать, изучая фрагмент базилики IV в., расположенной к западу от юстиниановской церкви. В стене чередуется кирпичная и каменная кладка. Верхняя часть стены построена из кирпича со штампами V в., а нижняя часть — из кирпича, типичного для IV в. Эта стена, вероятно, была частью пропилея на западном фасаде как константиновской, так и феодосиевской Великих церквей (см.: [Dark, Kostenec, 2019, 12–15]).

В 532 г. в Константинополе случилось знаменитое восстание Ника (см.: [Чекалова, 1997]), которое было жестоко подавлено. Прокопий Кесарийский, Иоанн Малала [Ioannis Malalae, 2000] и другие свидетели описали это восстание. Прокопий кратко рассказывает о нем перед упоминанием церкви Юстиниана: «Некогда в Византии городская толпа и подонки общества восстали против императора Юстиниана и произвели тот мятеж, который получил название „Ника“. <...> Показывая, что не против одного только императора, но в своем беззаконии они подняли руки и против Бога, они дерзнули сжечь и церковь христианскую (византийцы называют ее храмом Софии [„Премудрости“], дав такое ей название как наиболее приличествующее Богу); попустил Господь совершить им такое беззаконие в предвидении, с какой красотой этот храм будет перестроен в будущем. Тогда эта церковь лежала обращенная пожаром в прах и пепел» [Прокопий Кесарийский, 1996, кн. 1, гл. 1, 20–22].

Вероятно, толпа подожгла главный вход во дворец со стороны прилегающей площади Августеон в первый вечер беспорядков 13 января. Огонь распространился сначала на Дом Сената, расположенный на той же стороне, что и дворец, а затем на Великую церковь. Через три дня еще один пожар распространился на церковь Святой Ирины [Прокопий Кесарийский, 1996, кн. 1, гл. 2, 13].

Итак, церковь, реконструированная императором Феодосием, полностью сгорела в результате восстания Ника в 532 г.

Архитектурное пространство Великой церкви в IV–V вв.

Свидетельства источников

Описания формы первоначальной Великой церкви не сохранилось, кроме кратких упоминаний о ней как о построенной в «форме цирка» (δρωικῆ) или «продолговатой» (ἐπίσηκος) [Nicephorus Callistus, PG 147, col. 244]. Евсевий Кесарийский достаточно подробно описывает планировку кафедрального собора Антиохии, имевшей

восьмиугольную проекцию, и храма Гроба Господня в Иерусалиме, однако практически не упоминает Великую церковь. Вероятно, она не имела какой-то особенной планировки, а представляла собой прямоугольную базилику, как и большинство других церквей той эпохи, например более ранний собор в Тире, описание которого было включено в «Церковную историю» (*Historia ecclesiastica*) [Евсевий Кесарийский, 2001, кн. X, гл. 4].

Святитель Иоанн Златоуст

В наследии свт. Иоанна Златоуста нет сведений о планировке и особенностях собора, в котором он служил в Константинополе. Из проповедей святителя можно получить лишь скудную информацию.

В Беседе на псалом 48 свт. Иоанн упоминает женщин «наверху», что указывает на наличие в храме галерей над боковыми проходами [Joannis Chrysostomi, PG 55, col. 508]⁶.

Указание святителя на омовение рук мирянами перед литургией может косвенно свидетельствовать о существовании умывальницы или фонтана в атриуме Великой церкви. В Беседе на отречение Петра он упоминает, что «в преддверии молитвенных домов обыкновенно устрояются умывальницы, чтобы идущие молиться Богу сначала омыли руки и тогда уже простирали их на молитву» [Иоанн Златоуст, 1902b, 779; PG 59, col. 618]. А в 3-й Беседе на Послание к Ефессянам святитель, говоря о достойном участии в таинстве Евхаристии, проводит аналогию между чистотой телесной и чистотой духовной и задает риторический вопрос: «Скажи мне, дерзнул ли бы ты с неумытыми руками приступить к жертве? Не думаю» [Иоанн Златоуст, 1905, 29; PG 62, col. 28].

В своей Третьей беседе на Евангелие от Иоанна (Ин 3:1) святитель косвенно указывает на наличие амвона в центре храма: призывая народ к «внимательному слушанию», он замечает, что возле амвона, «откуда внятнее для вас был бы слышен наш голос» [Иоанн Златоуст, 1902, 22, PG 59, col. 37], давились и толкались.

Епископ Палладий Еленопольский

Описание Палладием изгнания свт. Иоанна Златоуста в июне 404 г. всего через несколько лет после этого события представляет важную информацию о Великой церкви. Согласно Палладию, свт. Иоанн Златоуст, зная, что он осужден и что около входа в храм стоят солдаты, чтобы избежать кровопролития между своими последователями и армией, решил незаметно удалиться. Святитель с епископами спустился в церковь из своего дворца, чтобы помолиться и проститься с духовенством. В алтаре (*ἱερατεῖον*) церкви он попрощался с собравшимися епископами, дав целование многим из них и «пролив много слез». Затем он пошел в баптистерий, известный как «Олимп», чтобы успокоить группу женщин, ожидавших его там, и, послав свою повозку к главному входу (на западной стороне храма), чтобы отвлечь охрану, тихо ушел через дверь на востоке [Диалог Палладия, 2005, 100].

В описании Палладия говорится об огне, поднимающемся вверх по цепям для светильников на крышу с кафедры в центре церкви, на которой «имел обыкновение сидеть Иоанн» [Диалог Палладия, 2005, 100]. «Через цепи он [огонь] распространился на крышу и... перенесся на спину церковного здания» [Диалог Палладия, 2005, 100]. От горящей крыши огонь из-за сильного ветра устремился через площадь Августеон в Дом Сената — строение, «находящееся против церкви и отстоящее от нее на много

⁶ Симеон Метафраст в житии свт. Иоанна Златоуста (кон. X в.) упоминает, что, когда Златоуст совершал Божественную литургию, при возношении даров во время причастного возгласа «Святая святых» один из прислужников обратил свой взор на некую женщину, «смотрящую вниз свысока» [Symeon Metaphrastes, PG 114, col. 1113].

шагов на юг» [Диалог Палладия, 2005, 100], но пощадил небольшое отдельно стоящее здание, «в котором находилось множество священной утвари» [Диалог Палладия, 2005, 100], что указало описателю на сверхъестественную силу пожара. С изгнанием свт. Иоанна Златоуста церковь покинул ангел-хранитель.

Таким образом, главный вход с самого начала находился на западе, где люди ожидали появления свт. Иоанна Златоуста, а не на востоке (как в некоторых константиновских церквях). С восточной стороны храма также существовал вход, через который удалился святитель. Кроме того, с IV в. к церкви примыкала епископская резиденция⁷. Недалеко от алтаря с северной стороны храма, ближе к восточной, располагался баптистерий, названный «Олимпом». Палладий упоминает о епископском троне, который находился в центре храма.

Прокопий Кесарийский

Прокопий в своем труде «О постройках» рассказывает о грандиозных строительных работах при императоре Юстиниане. В частности, он упоминает о реконструкции церкви Константинополя. Говоря о преобразовании церкви Святой Ирины, он констатирует, что ее перестроили и что император «выстроил ее таких больших размеров, что из всех храмов Византии, исключая храм Софии, она была самой огромной» [Прокопий Кесарийский, 1996, кн. 1, гл. 2, 13]. При реконструкции церкви пророка Иоанна Крестителя были сделаны существенные архитектурные изменения [Прокопий Кесарийский, 1996, кн. 1, гл. 8, 5–16], что подтверждают и современные археологические исследования. Однако Прокопий лишь восхищается красотой и размерами новой церкви, не упоминая об изменении формы [Прокопий Кесарийский, 1996, кн. 1, гл. 1]. При этом, когда он повествует о церкви Святой Софии, он лишь сравнивает феодосиевскую церковь с храмом Юстиниана: «немного же позднее император Юстиниан отстроил и изукрасил ее с такой пышностью, что, если бы кто-нибудь раньше, показав изображение того, что теперь мы видим перед собою, спросил любого из христиан, хотел ли бы он, чтобы церковь эта была уничтожена и вновь явилась такою (как сейчас), он, думаю, тотчас же взмолился бы увидеть эту церковь разрушенной, с тем чтобы она была перестроена в ее теперешнем виде» [Прокопий Кесарийский, 1996, кн. 1, гл. 1, 22]. Из этих слов можно сделать вывод о традиционной форме феодосиевской церкви. Вероятно, в архитектуре Святой Софии после возрождения были сделаны значительно более существенные изменения, чем в храмах Святой Ирины или св. Иоанна. Поскольку все другие церкви IV и V вв. в Константинополе, форма которых известна, были базиликами с проходами и деревянными крышами, эта форма кажется наиболее вероятной. Феодосиевская церковь была такой же непримечательной по своей форме, как и ее предшественница.

Сократ и Созомен

Сообщения Сократа Схоластика и Созомена ничего существенного не добавляют к упомянутым фактам. Эти авторы лишь подтверждают, что свт. Иоанн проповедовал с амвона в центре церкви, чтобы его было лучше слышно, а не с епископского трона в центре апсиды, как обычно. «Народ так жаждал его речей и до того не мог насытиться его беседою, что, когда, вошедши в средину толпы, он [Златоуст] садился на амвоне чтеца и начинал учить, слушатели толкали и теснили друг друга, желая пройти вперед и стать к нему ближе, чтобы яснее слышать его беседу» [Созомен, 1851, кн. 8, гл. 5]. Сократ, повествуя об обличении свт. Иоанном евнуха Евтропия, упомянул, что «епископ взошел на амвон, откуда обыкновенно проповедовал и прежде, чтобы лучше быть слышимым» [Сократ Схоластик, 1996, кн. VI, гл. 5].

⁷ Позже патриарх через галереи «спускался» в юстиниановскую Софию. См., напр.: [Mathews, 1971, 13].

Пасхальная хроника

Описывая пожар феодосиевской церкви, Пасхальная хроника [Chronicon Paschale, 1990] указывает на падение мраморных колонн. Хотя трудно сделать какие-либо определенные выводы относительно точной формы колонн, этот текст соответствует предположению о традиционной базиликальной структуре храма (см.: [Mainstone, 1988, 135]). Масштабы ущерба предполагают наличие у здания деревянной крыши, которая легко воспламенилась. Скорее всего, это стропильная двускатная крыша с кессонным потолком или без него, которая была классической для всех базилик.

В другом месте Пасхальная хроника упоминает об императорских дарах при освящении церкви: «На освящении император Констанций Август преподнес много подношений, а именно сосуды из золота и серебра больших размеров и множество покрытый для святого жертвенника, сотканых из золота и драгоценных камней, и, кроме того, различные золотые дверные петли для дверей церкви, а другие из золота для больших внешних дверных проемов» [Chronicon Paschale, PG 92, col. 737]. Упомянутые дверные проемы могли быть как вратами нартекса, так и дверьми главного входа в атриум, так и даже воротами города.

Раскопки Шнейдера

К сожалению, до сих пор древняя Великая церковь находится вне поля зрения археологии. В середине 1930-х гг. Шнейдер (A. M. Schneider), сотрудник Германского археологического института, осуществил раскопки и обнаружил важные артефакты, которые пролили дополнительный свет на особенности планировки и архитектуры феодосиевской Великой церкви. Результаты находок были представлены в публикациях «Дююстиниановская церковь Святой Софии» [Schneider, 1936] и «Раскопки в западном дворе Святой Софии в Стамбуле» [Schneider, 1941]. Работы были прекращены из-за опасения повредить структурную целостность здания Юстиниана.

Раскопки атриума показали, что при строительстве новой Святой Софии фундамент древней церкви не был разрушен, а был просто накрыт сверху. Возможно, сегодня под существующим зданием в относительно неповрежденном виде находится старый фундамент.

Шнейдер обнаружил расположенный к западу от нынешнего внешнего притвора фрагмент фундамента основания монументальной колоннады и входного портика, к которому с запада поднимается шестиступенчатый лестничный пролет. Стена, находящаяся примерно в 4 м к востоку, могла быть как западной стеной (см.: [Mainstone, 1988, 135]), так и частью пропилен на фасаде феодосиевской церкви (см.: [Dark, Kostenec, 2019, 12–15]). Пол между этой стеной и колоннадой находился примерно на 2 м ниже пола нынешней церкви. К западу от лестничного марша обнаружили остатки мощеной дороги. Ширина дороги — около 8 м. За ней уровень земли резко опускается, так что западную часть атриума Юстиниана поддерживают многометровые подконструкции.

Во время раскопок были найдены части колоннады с фрагментами входного портика, фрагменты мозаичного пола, резных антаблементов и капителей. Обнаруженные фрагменты украшены эллинистическим орнаментом с включением христианских символов. Колоннада могла принадлежать восточной части атриума феодосиевской базилики, а портал, таким образом, служил входом в нартекс. Также колоннада с порталом могла являться входом в атриум. Остатки портика однозначно говорят о том, что вход был примерно по продольной оси нынешней церкви. Сохранившиеся блоки архитрава и куски упавших колонн позволяют сделать осторожные выводы о высоте колоннады. Резные фрагменты блоков, вероятнее всего, относятся к периоду восстановительных работ при императоре Феодосии.

Наличие лестничного марша и проезжей части к западу от фрагмента фундамента, а также резкое падение уровня земли говорят о том, что атриум ограничивался монументальной колоннадой с одной стороны и западной стеной нартекса с другой.

Подобным образом располагался атриум в константиновской церкви Гроба Господня в Иерусалиме, где колоннада также являлась западной стеной атриума.

Раскопки под полом нефа

В 1945 г. внутри церкви Святой Софии и скевофилакионе были осуществлены несколько зондажей (см.: [Mamboury, 1951]). Сведения, полученные в результате бурений, дополняют картину о Великой церкви в доюстиниановскую эпоху.

Пробные отверстия выявили под нынешним полом нефа три фрагмента древнего фундамента. Два фрагмента (с северной и южной сторон) расположены почти параллельно оси нынешней церкви примерно в 20 м друг от друга, третий фрагмент находится с западной стороны в направлении с севера на юг. Ширина фундаментов варьируется от 1,7 до 2,3 м, они стоят на естественном камне несколько ниже нынешнего уровня пола.

Вряд ли можно сомневаться в том, что эти отрезки стены являются частями фундамента одной из более ранних церквей, скорее всего, двух колоннад внутри нефа и западной стены. Вопрос, принадлежат ли они к первой церкви, к церкви Феодосия или к обеим, на сегодняшний день остается открытым.

Скевофилакион

Единственным элементом ансамбля, который сохранился от эпохи свт. Иоанна Златоуста, является небольшое здание, находящееся к северу от апсиды собора, — отдельно стоящий скевофилакион. В настоящее время он представляет собой трехэтажное строение, которое в плане имеет округлую форму, с признаками существенных перестроек за время своего существования и разнообразного использования.

Между двумя нижними и верхним этажами очевидны различия в способе кирпичной кладки. Вероятно, верхний этаж является более поздней достройкой. Большое количество ниш на различных уровнях заложены кирпичной кладкой и не имеют проемов. Вероятно, эти оконные проемы были предназначены для естественного освещения внутреннего пространства. Ниша на нижнем уровне (с запада), которая по размерам отличается от остальных проемов, некогда служила входом в скевофилакион. Возможно, в скевофилакионе был еще один вход с юга для сообщения с собором.

Так как каменная кладка заметно отличается от той, которая использовалась в церкви Юстиниана в VI в., наиболее убедительной представляется гипотеза о том, что нижние этажи были построены в IV — нач. V вв., а верхний этаж был добавлен столетием позже (см.: [Mainstone, 1988, 137]).

Известно, что в начале V в. скевофилакион использовался как вспомогательная постройка в качестве сосудохранилища и места приготовления даров для литургии, хотя первоначальное его назначение остается неизвестным⁸. Вероятно, именно об этом маленьком «домике», который чудесным образом сохранился в пожаре 404 г., говорит Палладий [Диалог Палладия, 2005, 101]. Это здание не нуждалось в восстановлении. Большое расстование от феодосиевской церкви и кирпичный купол скевофилакиона спасли его и в пожаре 532 г.

Положение скевофилакиона может подсказать длину Великой церкви. С одной стороны, маловероятно, чтобы скевофилакион располагался восточнее церковной апсиды. С другой — падение уровня земли и отсутствие старых подконструкций

---

⁸ Согласно позднему свидетельству, некая женщина по имени Анна пожертвовала землю для строительства Великой церкви в обмен на право быть похороненной на этой земле. Возможно, первоначально здание скевофилакиона имело погребальную функцию как, например, мавзолей Константины, дочери Константина Великого, построенный в середине IV в. на Номентанской дороге (современная окраина Рима), или мавзолей Елены, который был построен в начале IV в. в Риме Константином I как усыпальница для себя (позже в ней была похоронена его мать Елена). См. об этом: [Dark, Kostenec, 2019].

с восточной стороны современной Софии говорят о том, что положение апсид как феодосиевской, так и юстиниановской церковью практически совпадали. Расположение скевофилакиона ограничивает также ширину храма.

Заключение

Несмотря на недостаточные исторические и археологические сведения, даже немногие выводы относительно архитектурных особенностей, внешнего оформления и внутреннего убранства Великой церкви являются важным источником для реконструкции Божественной литургии в Константинополе в IV–V вв. В связи с отсутствием рукописных евхологиев константинопольской традиции этого периода, описаний богослужения паломниками и других исторических свидетельств бесценные сведения о Евхаристии в проповедях, произнесенных свт. Иоанном Златоустом на Константинопольской кафедре, а также археологические сведения о Великой церкви позволяют создать представление о совершении богослужения в Константинополе в доюстиниановский период истории Византии. Изучение внешнего церемониала богослужения в Константинополе в IV–V вв. может оказаться полезным для понимания архитектурных форм и планировки юстиниановской Софии.

1. Не существует исторических и археологических источников для точного описания архитектуры и планировки Великой церкви в IV–V вв. Сведения можно получить из:

- a. описания пожара 404 г. и других немногочисленных свидетельств историков;
- b. раскопок Шнейдера в 30-е годы XX в.;
- c. изучения архитектуры других церквей IV–V вв. восточной и западной частей Римской империи (косвенные сведения).

2. В качестве гипотезы можно предложить, что в основу архитектуры Великой церкви легла, с одной стороны, древнегреческая архитектура, с другой — технические требования для совершения литургии в Константинополе в IV в.

3. Церковь имела ориентацию на восток, хотя и не точно по оси⁹. Собор имел юго-восточное направление. Раскопки Шнейдера говорят о том, что ориентация фундамента доюстиниановской Софии почти совпадает с ориентацией юстиниановской, хотя они и отличаются на один-два градуса. Это значит, что направление для собора выбрал император Константин или император Феодосий. Юстиниан лишь несколько скорректировал ориентацию.

4. С южной стороны к церкви примыкала резиденция епископа.

5. Около церкви, ближе к ее восточной части, располагался баптистерий «Олимп».

6. В северо-восточном направлении находится отдельно стоящее здание, в котором хранились священные сосуды. Оно сохранилось во время пожаров 404 и 532 гг., вероятно, благодаря своей отдаленности от храма.

7. Собор был построен в форме базилики, что было наиболее распространенной планировкой в IV в.¹⁰, с двускатной крышей, с одной (или несколькими) апсидами¹¹, без купола¹². С западной стороны располагался нартекс¹³.

---

⁹ Ориентация церкви Константина, а затем и Юстиниана является темой для отдельного исследования.

¹⁰ Например, в IV в. подобную планировку имели римские церкви Сант-Аньезе-фуориле-Мура (Sant'Agnese fuori le mura) или Сан-Марчеллино-э-Пьетро (Santi Marcellino e Pietro al Laterano) в Риме.

¹¹ Большинство крупных церквей Римской империи имели одну апсиду. Однако София могла быть трех-, четырех- или пятинефной базиликой, напоминающей первоначальную церковь Гроба Господня в Иерусалиме или церковь Рождества Христова в Вифлееме. О пятинефной базилике см.: [Колпакова, 2010].

¹² Традиция ставить деревянный купол над базиликой появилась значительно позже. См., напр.: [Mathews, 1971, 12].

¹³ Именно такая конструкция могла напоминать римский цирк. См.: [Mainstone, 1988, 137].

8. Вход в церковь находился с западной стороны.

9. Если фрагменты стены, обнаруженные Шнейдером, принадлежат западной части атриума, если найденные остатки фундамента действительно являются фрагментами оснований колоннад нефа и западной стены церкви и если апсида действительно находилась примерно в том же положении, что и сейчас, — план нефа фактически установлен и находки Шнейдера определяют пространство для атриума и нартекса.

10. С западной стороны перед входом находился атриум, как и в константиновской базилике Гроба Господня в Иерусалиме, в котором собирались люди до начала Божественной литургии. Возможно, в атриуме находился фонтан для омовения рук священниками и мирянами перед литургией. Цистерна, которая снабжала водой фонтан, могла находиться рядом с лестницей, ведущей в атриум.

11. В атриум с дороги вела крутая монументальная лестница, повторяющая изгибы ландшафта. Дорога перед храмом шла к площади Стратегион и гавани Золотого Рога.

12. В торжественные дни, когда в богослужении принимали участие епископ и император, они входили в храм из нартекса через центральные двери — Царские врата, а остальные верующие заходили в храм через боковые врата.

13. Внутри вдоль храма в два ряда располагались колонны, имеющие конструктивные функции. Ширина центрального прохода составляла около 40% общей ширины нефа.

14. Если с северной стороны храма не было входа, то процессия перенесения даров (которая позже превращается в Великий вход) шла через весь храм от западного входа до алтаря.

15. Храм был больших размеров (по длине соизмерим с Софией императора Юстиниана) для реализации идеи: один город — одно богослужение. В то время как по длине базилики в Римской империи очень варьировались, ширина их ограничивалась техническими возможностями того времени. При увеличении ширины здания значительно увеличивалась сложность конструкции для покрытия нефа. Ширина первоначального собора Св. Петра и Павла в Риме составляла около 25 м, в Восточной империи ширина традиционной базилики приближалась к 20 м. Если согласиться с тем, что обнаруженные фундаменты являются частями фундамента феодосиевской церкви, то вероятная ширина нефа в соборе Святой Софии составляла около 20 м (расстояние между осевыми линиями раскопанных фундаментов)¹⁴. Добавив с каждой стороны по два прохода по 8 м (см.: [Mainstone, 1988, 141]), можно предположить, что ширина феодосиевской церкви составляла около 52 м. Современное положение скевофилакциона вполне согласуется с этой шириной. Правда, в таком случае ширина атриума становится меньше ширины собора, что определяется положением северного входа¹⁵.

16. Над боковыми нефами располагались двухъярусные галереи, подобные тем, что присутствуют в базилике Святой Ирины, возведенной в тот же период. Эти галереи, возможно, позволяли увеличить площадь внутреннего пространства (церкви в Восточной Римской империи, как правило, были меньшего размера, чем базилики на Западе¹⁶). Галереи могли быть предназначены для нахождения женщин во время богослужения и, возможно, закрывались занавесками.

17. В темное время церковь освещалась лампадами, которые были прикреплены к стропильным перекрытиям.

18. В середине храма, где-то посреди центрального нефа, находился трон епископа. Еще один трон епископа находился в апсиде алтаря.

19. В храме отсутствовали иконы. Внутри собор был богато украшен мрамором. В оформлении церкви присутствовали главным образом эллинистические орнаменты

¹⁴ Примерно такая же ширина нефа — в церкви Святой Софии конца V в. в Салониках.

¹⁵ В своем исследовании Т. Ф. Мэтьюз [Mathews, 1971] делает вывод, что размеры древней базилики должны были быть значительно меньше размеров юстиниановской церкви.

¹⁶ Как, например, константиновские базилика Св. Петра и Латеранский собор в Риме.

с христианскими символами. Иконостаса в храме не было. Алтарное пространство отделялось от нефа оградой.

20. Внутри кивория располагался престол, который был богато украшен золотом и драгоценными камнями.

Во время восстания Ника, которое началось на ипподроме недалеко от Великой церкви, начался пожар в центральной части города, и собор 13–14 января 532 г. сгорел дотла.

Немногочисленные существующие свидетельства могут стать важным источником для изучения архитектуры и планировки Великой церкви, которая во многом стала основой для собора Святой Софии, построенного при императоре Юстиниане.

Источники и литература

1. Афанасьев (1982) — *Афанасьев А.* София Премудрость Божия в христианской иконографии // Журнал Московской патриархии. 1982. № 8. С. 72–78.

2. Болотов (2008) — *Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2008. Т. III–IV. 767 с.

3. Виноградов и др. (2018) — *Виноградов А. Ю., Захарова А. В., Черноглазов Д. А.* Храм Святой Софии Константинопольской в свете византийских источников. СПб.: Пушкинский Дом, 2018. 488 с.

4. Воробьева (2005) — *Воробьева Н. Н.* Проблема отношений христианской церкви и государства в Римской империи I–IV вв. в освещении отечественной историографии второй половины XIX — начала XX в. Омск: ОмГУ, 2005. 216 с.

5. Диалог Палладия (2005) — Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста // *Древние жития святого Иоанна Златоуста.* М.: ПСТГУ, 2005. С. 57–176.

6. Зосим (2006) — *Зосим.* Новая история. О Константине и основании Константинополя (книга II, главы 8–39) // Мир Византии: материалы междунар. науч. семинара, Белгород, 27–28 окт. 2006 г. Белгород: БелГУ, 2007. С. 215–238.

7. Евсевий Кесарийский (1998) — *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина. М.: Изд. группа «Labarum», 1998. 351 с. [PG 20, coll. 905–1316].

8. Евсевий Кесарийский (2001) — *Евсевий Памфил.* Церковная история. М.: ПСТБИ, 2001. 608 с. [PG 20, coll. 9–906].

9. Евтушенко (2008) — *Евтушенко Г. Ю.* Храм Святой Софии в Константинополе. СПб.: Сатисъ, 2008. 272 с.

10. Иоанн Златоуст (1902a) — *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1902. Т. VIII. Кн. 1.

11. Иоанн Златоуст (1902b) — *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1902. Т. VIII. Кн. 2.

12. Иоанн Златоуст (1905) — *Иоанн Златоуст, свт.* Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1905. Т. XI. Кн. 1.

13. Карташев (2008) — *Карташев А. В.* Вселенские соборы. Минск: Белорусский Экзархат; Харвест, 2008. 639 с.

14. Колпакова (2010) — *Колпакова Г. С.* Искусство Византии. Ранний и средний периоды. М.: Азбука, 2010. 528 с.

15. Кондаков (1886) — *Кондаков Н. П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. Одесса: Тип. А. Шульце, 1886. 229 + v с.

16. Краутхаймер (2000) — *Краутхаймер Р.* Три христианские столицы. Рим. Константинополь. Милан. Топография и политика. М.: Алетея, 2000. 189 с. [*Krautheimer R. Three Christian Capitals.* University of California Press, 1983. 167 p.]

17. Правила (2011) — Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Сибирская благовонница, 2011. 737 с.
18. Прокопий Кесарийский (1996) — *Прокопий Кесарийский*. Война с готами. О постройках. М.: Арктос, 1996. 304 с.
19. Созомен (1851) — Церковная история Эрмия Созомена Саламинского. СПб.: типография Фишера, 1851. 636 с. [PG 67, coll. 843–1131].
20. Сократ Схоластик (1996) — *Сократ Схоластик*. Церковная история. М.: РОССПЭН, 1996. 367 с. [PG 67, coll. 30–842].
21. Чекалова (1997) — *Чекалова А. А.* Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб.: Алетея, 1997. 332 с.
22. Barnes (1997) — *Barnes T.* Christentum und dynastische Politik (300–325) // *Usurpationen in der Spätantike* / Hrsg. v. François Paschoud und Joachim Szidat. Stuttgart, 1997. S. 99–110.
23. Barnes (2006) — *Barnes T.D.* The new empire of Diocletian and Constantine. Harvard University Press, 2006. 466 p.
24. Baynes (1931) — *Baynes N.H.* Constantine the Great and the Christian Church. London, 1931. 107 p.
25. Chronicon Paschale (1990) — *Chronicon Paschale 284–628* (Translated Texts for Historians LUP). Liverpool University Press, 1990. 280 p.
26. Dark, Kostenec (2019) — *Dark K.R., Kostenec J.* Hagia Sophia in Context: An Archaeological Re-examination of the Cathedral of Byzantine Constantinople. Oxford: Oxbow Books, 2019. 152 p.
27. Downey (1959) — *Downey G.* The name of the church of St Sophia in Constantinople // *Harvard Theological Review*. 1959. Vol. 52. P. 37–41.
28. Ioannis Malalae (2000) — *Ioannis Malalae Chronographia* / Ed. by I. Thurn // *Corpus Fontium Historiae Byzantinae — Series Berolinensis*. 2000. Vol. 35. 551 p.
29. Mainstone (1988) — *Mainstone R.J.* Hagia Sophia: Architecture, Structure and Liturgy of Justinian's Great Church. London: Thames and Hudson, 1988. 288 p.
30. Mamboury (1951) — *Mamboury E.* Les fouilles Byzantines à Istanbul: les sondages à l'intérieur de Ste Sophie // *Byzantion*. 1951. T. 21. Fasc. 1. P. 437–438.
31. Mathews (1971) — *Mathews T.F.* The early churches of Constantinople: Architecture and Liturgy. The Pennsylvania State University Press, University Park of London, 1971. 194 p. + plates.
32. Müller-Wiener (1977) — *Müller-Wiener W.* Bildlexikon zur Topographie Istanbuls: Byzantion, Konstantinupolis, Istanbul bis zum Beginn d. 17 Jh. Tübingen: Wasmuth, 1977. 534 s.
33. Schneider (1941) — *Schneider A.M.* Die Grabung im Westhof der Sophienkirche zu Istanbul // *Istanbuler Forschungen*, 1941. Bd. 12. 47 s.
34. Schneider (1936) — *Schneider A.M.* Die vorjustinianische Sophienkirche // *Byzantinische Zeitschrift*. 1936. Bd. 36. S. 77–85.
35. Sordi (1994) — *Sordi M.* The Christians and the Roman Empire. Norman: University of Oklahoma Press, 1994. 222 p.